

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 28 и части 3
статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в
связи с обращением граждан Шаяхметовой Венеры Ташмухамедовны и
Шаяхметовой Мариты Давлетовны

19 марта 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны Шаяхметовой В.Т., её представителя по доверенности Расулова Д. Р.;

стороны ответчика Джорупбековой А.А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

представителя Верховного суда Кыргызской Республики Абдиевой Ж.К. в качестве иного лица,

руководствуясь частью 1 статьи 18, статьей 24 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного

суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 28 и части 3 статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство граждан Шаяхметовой В. Т. и Шаяхметовой М. Д.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции пункт 11 части 1 статьи 28 и части 3 статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмоновой Ч.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 2 октября 2013 года поступило ходатайство гражданок Шаяхметовой В.Т. и Шаяхметовой М.Д. о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 28 и части 3 статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) и признании данных норм не соответствующими требованиям части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции.

Из представленных материалов следует, что Шаяхметова В.Т. 22 марта 2013 года обратилась в Генеральную прокуратуру с заявлением о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам для пересмотра судебных актов о признании Шаяхметовой В.Т. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 166 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК) . По утверждению Шаяхметовой В.Т. в основу обвинительного приговора легли заведомо

ложные показания свидетелей Давлетовой Г.Р., Давлетова Б.М., Эшимканова А.К. и Эшимкановой А.К.

3 апреля 2013 года прокуратурой города Бишкек было вынесено постановление о возбуждении производства по уголовному делу № 102-08-2231 ввиду вновь открывшихся обстоятельств и материалы уголовного дела были направлены в СУ ГУВД города Бишкек для организации расследования и проверки указанных обстоятельств.

По результатам проверки было установлено, что в действиях Давлетовой Г.Р., Давлетова Б.М., Эшимканова А.К. и Эшимкановой А.К. имеется состав преступления, предусмотренный статьей 330 УК, однако в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, следственными органами в отношении вышеуказанных лиц были приняты постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 11 части 1 статьи 28 УПК.

В соответствии со статьями 384-387 УПК, Генеральной прокуратурой было направлено заключение в Верховный суд об отмене постановления Верховного суда от 23 сентября 2010 года и передаче дела на новое рассмотрение, то есть о возобновлении судебного производства по уголовному делу в отношении Шаяхметовой В.Т. по вновь открывшимся обстоятельствам.

В заключении Генеральной прокуратуры содержится вывод о том, что факты заведомой подложности показаний свидетелей по уголовному делу в отношении Шаяхметовой В.Т. в ходе проверки нашли свое подтверждение, они не были известны суду при вынесении судебных актов, и соответственно не были исследованы и оценены судом.

Определением судебной коллегии по уголовным делам и административным правонарушениям Верховного суда от 17 июля 2013 года, заключение Генеральной прокуратуры о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Шаяхметовой В.Т. ввиду вновь открывшихся обстоятельств было отклонено. В обоснование своего решения судебная

коллегия Верховного суда привела доводы о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности не может служить основанием для возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме этого, подложность показаний Давлетовой Г. Р. не установлена вступившим в законную силу приговором суда, соответственно, судебная коллегия Верховного суда сделала вывод об отсутствии оснований для возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу Шаяхметовой В.Т.

В связи с этим, обращающаяся сторона считает, что в случае, когда в основу приговора суда легли ранее неизвестные суду заведомо ложные показания потерпевшего или свидетеля, либо иные противоправные действия участников уголовного процесса, которых невозможно привлечь к уголовной ответственности ввиду отказа в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности, лица, перетерпевшие незаконное осуждение не могут реализовать свое право на пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, так как согласно части 3 статьи 384 УПК, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности не считается основанием для такого пересмотра. В связи с этим, заявители считают, что не могут воспользоваться гарантированной им Конституцией и не подлежащим никакому ограничению правом на судебную защиту и повторное рассмотрение своего дела вышестоящим судом.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 6 ноября 2013 года ходатайство заявителей было принято к производству.

В судебном заседании заявитель Шаяхметова В.Т., её представитель Расулов Д. Р. поддержали свое ходатайство и просили его удовлетворить в полном объеме.

Представитель Жогорку Кенеша Джорупбекова А.А. считает, что пункт 11 части 1 статьи 28 и часть 3 статьи 384 УПК полностью соответствуют

Конституции и просит оставить ходатайство граждан Шаяхметовой В.Т. и Шаяхметовой М.Д. без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иного лица, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является пункт 11 части 1 статьи 28 и часть 3 статьи 384 УПК следующего содержания:

«Статья 28. Обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство

(1) Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению:

11) за истечением срока давности».

«Статья 384. Основания возобновления производства по делу

(3) Обстоятельства, перечисленные в пунктах 1-3 части второй настоящей статьи, могут быть установлены, помимо приговора, определением, постановлением суда, постановлениями прокурора, следователя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением возраста для привлечения в качестве обвиняемого»

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62, введен в действие законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года № № 59-60-61-62, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционно-правовой основой института возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам являются положения пункта 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции, гарантирующие каждому не подлежащее никакому ограничению право на судебную защиту и части 1 статьи 27, обеспечивающие каждому осужденному за преступление право на пересмотр его дела вышестоящим судом в порядке, установленном законом.

Данные конституционные положения получили свое развитие в нормах главы 43 УПК, корреспондирующих с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14), предполагающими возможность повторного рассмотрения дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством государства, если «имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах» либо если «какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки».

Особенности производства по пересмотру судебных актов в связи с обнаружением вновь открывшихся обстоятельств predetermined характером судебных ошибок для исправления которых и предназначен данный вид производства. В решении Конституционной палаты от 7 февраля 2014 года отмечается, что «возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — это самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве». Следовательно, пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправление судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела является необходимым условием эффективности судебной

защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов.

Процессуальная стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств — самостоятельная стадия уголовного процесса, она имеет свой предмет производства, свои задачи, круг субъектов и процедуру, осуществляемую при наличии к тому оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Основания для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам установлены в статье 384 УПК и носят исчерпывающий характер.

Как указывалось выше, Конституционной палатой ранее 7 февраля 2014 года по обращению гражданина Осинцева Е.В. проверялась конституционность нормативных положений статьи 384 УПК. В своем решении Конституционная палата не усмотрела в перечне вновь открывшихся обстоятельств ограничений доступа к правосудию. Вместе с тем следует отметить, что конституционность статьи 384 УПК в соответствии с требованиями обращающейся стороны (Осинцева Е.В.) устанавливалась в системной связи со статьей 387 УПК. В Решении Конституционной палаты указывалось, что установленный законодателем порядок производства по вновь открывшимся обстоятельствам при определяющей процессуальной роли прокурора, «наиболее полно отвечает требованиям всесторонней проверки вновь открывшихся обстоятельств». И именно в этом аспекте, Конституционная палата не обнаружила противоречий нормам Конституции в исчерпывающем перечне оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам во взаимосвязи с правом прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

По данному делу, Шаяхметова В.Т. и Шаяхметова М.Д. оспаривают часть 3 статьи 384 УПК в системной связи с пунктом 11 части 1 статьи 28 УПК. Следовательно, требования субъектов обращения по данному делу и требования Осинцева Е.В. по делу, ранее рассмотренному Конституционной

палатой, имеют различный характер, predetermined взаимосвязанностью и взаимообусловленностью норм статьи 384 УПК с иными нормами уголовного-процессуального закона.

3. Статья 28 УПК устанавливает обстоятельства, исключющие уголовное судопроизводство. Пунктом 11 части 1 статьи 28 УПК одним из таких обстоятельств предусмотрено истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Под давностью привлечения к уголовной ответственности понимается истечение установленных уголовным законом сроков после совершения преступления, в силу чего лицо, его совершившее, освобождается от уголовной ответственности. Истечение сроков давности относится к числу нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности. Правовыми основаниями применения института давности являются значительное уменьшение общественной опасности совершенного преступления по истечении продолжительного времени и утрата общественной опасности лица, при условии его длительного правомерного поведения. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Для освобождения от уголовной ответственности за давностью существует определенная процессуальная процедура. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит обязательному прекращению на стадии предварительного расследования, о чем выносится постановление органа дознания, следователя или прокурора. В стадии предания суду уголовное дело прекращается определением суда. Прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не допускается, если обвиняемый против этого возражает (например, считая себя невиновным). В этом случае производство по делу продолжается и завершается, при наличии к тому оснований, постановлением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания (часть 3 статьи 28 УПК).

Лицо, не согласное с прекращением уголовного дела за истечением срока давности, вправе добиваться оправдательного приговора.

На основании статьи 67 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- 1) один год после совершения преступления небольшой тяжести;
- 2) три года после совершения менее тяжкого преступления;
- 3) семь лет после совершения тяжкого преступления;
- 4) десять лет после совершения особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью пятой настоящей статьи.

Системная взаимосвязанность пункта 11 части 1 статьи 28 УПК и вышеуказанной статьи 67 УК, свидетельствует о том, что принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении за истечением сроков давности должно предшествовать установление факта преступления, его правильная квалификация, установление лица, совершившего противоправные действия, и другие фактические обстоятельства, доказывающие преступность деяния.

Принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо его прекращении на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, считаются привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Следовательно, отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение за истечением срока давности хоть и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах доследственной проверки или расследования констатация того,

что лицо фактически призналось в совершении преступления (при этом вопрос о его виновности остается открытым).

4. В соответствии со статьей 387 УПК право возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам принадлежит прокурору, суду - в части возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния или смягчающее наказание.

В соответствии с нижеследующими пунктами статьи 384 УПК, суд возобновляет производство по делу по следующим основаниям:

2) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая подложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протокола следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконных или необоснованных приговора, определения, постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконных и необоснованных приговора, определения, постановления;

4) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судей, совершенные ими при рассмотрении данного дела.

В случаях, когда вышеуказанные основания не могут быть установлены приговором суда по нереабилитирующим обстоятельствам (за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением возраста для привлечения в качестве обвиняемого), основанием для возобновления производства является соответствующее определение, постановление суда, постановления прокурора, следователя о прекращении уголовного дела (часть 3 статьи 384 УПК).

Следует отметить, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе за истечением срока давности, предполагает в процессе расследования выполнения всех необходимых процессуальных действий, в том числе привлечение лица в качестве обвиняемого, признание лица, понесшего ущерб от преступления — потерпевшим, установление фактов (доказательств) причастности лица к совершенному преступлению и др. Тем самым, суд, принимая за основание возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам постановления прокурора, следователя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, имеет достаточные возможности для принятия соответствующего определения согласно статье 389 УПК.

В этом аспекте, положение части 3 статьи 384 УПК предусмотревшее, что постановление прокурора, следователя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, является одним из оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, является вполне обоснованным.

Вместе с тем, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, как и постановление о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, как правоотношения одного порядка единообразно регулируются пунктом 11 части 1 статьи 28 УПК. Законодатель, регулируя порядок освобождения от уголовной ответственности за истечением срока давности, не устанавливает каких-либо различий в зависимости от стадии уголовного процесса. Следовательно, при решении вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности должно иметь такое же юридическое последствие, как и постановление о прекращении уголовного дела по такому же обстоятельству. Тем самым следует отметить, что форма процессуального акта (в данном случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела) не должна

являться препятствием для реализации участниками уголовного процесса права на судебную защиту в целях пересмотра ошибочного судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Более того, в правоприменительной практике (как подтверждается материалами дела), прокурор, в случае, когда вновь открывшееся обстоятельство связано с противоправными действиями лиц, привлечение которых к уголовной ответственности невозможно за истечением сроков давности, требует от органов следствия и дознания проведения проверочных действий для наиболее полного установления фактов причастности лица (или лиц) к противоправным действиям. Это обстоятельство предопределяется особенностями производства по вновь открывшимся обстоятельствам, так как прокурор по окончании проверки или следствия (статья 388 УПК) должен направить в суд обоснованное, подтвержденное материалами дела заключение.

Следовательно, отсутствие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности в перечне оснований для возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам, ограничивает право на пересмотр ошибочного судебного акта, тем самым препятствует реализации права на судебную защиту и принципов справедливости правосудия, правовой определенности, стабильности права.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 11 части 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащим части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Признать часть 3 статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части отсутствия в перечне оснований

возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики в соответствии с настоящим решением внести дополнение в часть 3 статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**